

**You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice**

Title: Russkie predlozenia s predikativami na -"o" v kommunikativnom aspekte

Author: Malgozata Borek

Citation style: Borek Malgozata. (2011). Russkie predlozenia s predikativami na -"o" v kommunikativnom aspekte. W: A. Zych, U. Widacha, O. Nowak, O. Małysa, J. Darda-Gramatyka (red.), "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 3" (S. 108-117). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Малгожата Борек

Катовице

Русские предложения с предикативами на -о в коммуникативном аспекте

По мнению авторов *Коммуникативной грамматики русского языка*, одним из актуальных грамматических вопросов, не получившим единого решения, остаётся определение системного места так называемых слов на -о и выявление их коммуникативных функций¹. Оказывается, что в русском языке несколько десятков таких слов. Словообразовательно они мотивированы именами прилагательными, а формант -о квалифицируется как флексия или суффикс. Для иллюстрации в *Коммуникативной грамматике* приводятся примеры предложений со словом *тепло*, которые постараемся сравнить с их эквивалентами в польском языке:

- (1) Сонное тепло охватило его. / *Ogarnęło go senne ciepło.*
- (2) Жилище тепло и уютно. / *Mieszkanie jest ciepłe i przytulne.*
- (3) Его встретили тепло. / *Przyjęli go ciepło.*
- (4) В доме тепло. / *W domu jest ciepło.*
- (5) Детям тепло. / *Dzieciom jest ciepło.*
- (6) Жизнь у бабушки было тепло и весело. / *Mieszkać u babci było ciepło i wesoło.*

Предложение (1) содержит субстантивный тип слова на -о, которое обладает падежной парадигмой (*нет тепла, привык к теплу, наслаждается теплом, мечтает о тепле*).

Сопоставляя пример (2) с предложениями *Речь тепла. Слова теплы* можно показать парадигматические изменения адъективного типа по

¹ Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова: *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва 1998, с. 150.

родам и числам. Здесь появляется существенное различие в русском и польском языках в связи с тем, что в польском языке нет кратких прилагательных, кроме архаических форм *ciekaw, godzien, gotów, pełen, pewien, łaskaw, syt, świadom, wesół, zdrow*.

Предложения (3)—(6) содержат неизменяемые слова на -о, которые прежде всего обсуждались в русистике, но не только, на протяжении последних десятилетий. В предложении (3) имеем дело с типичным наречием, которое выступает в функции обстоятельства образа действия: *его встретили (как?, каким образом?) тепло*. Слова на -о в предложениях (4), (5), (6) в отличие от наречий выполняют синтаксическую функцию предиката и представляют собой особую часть речи — категорию состояния².

В. Виноградов, вслед за Л. Щербой, в своих трудах много места посвящает категории состояния как отдельной, активно развивающейся части речи в русском языке³. Несмотря на это в школьной и академической грамматиках слова категории состояния рассматриваются часто как наречия с указанием на их семантические и синтаксические особенности.

В польской грамматике отмечаются попытки выделить категорию состояния как отдельную часть речи С. Йодловским⁴, но в конце концов ученый приходит к выводу, что в польском языке намного меньше слов на -о, выступающих в функции предиката, чем в русском языке, и нет нужды объединять их под новым названием. Итак, слова категории состояния в польской грамматике можно встретить под названием неглагольных предикативов⁵, а также несобственных глаголов⁶.

Среди разных терминов, определяющих слова категории состояния в русском языке, интересным кажется термин бессубъектные прилагательные, предлагаемый В. Мигириным⁷. Слово «бессубъектные» заменяет здесь слово «безличные», что автор объясняет тем, что в качестве субъекта процесса или пассивного признака может выступать не только лицо, но и животное, и неодушевленный предмет. Бессубъектные прилагательные возникают подобно тому, как появились и продолжают возникать бессубъектные глаголы. По мнению В. Мигирина, «бессу-

² Там же, с. 151.

³ В. Виноградов: *Русский язык*. Москва—Ленинград 1947, с. 401.

⁴ S. Jodłowski: *Studia nad częściami mowy*. Warszawa 1971, с. 86—88.

⁵ *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia*. Red. R. Grzegorzczkowa, R. Laskowski, H. Wróbel. Warszawa 1984, с. 34.

⁶ Z. Saloni, M. Świdziński: *Składnia współczesnego języka polskiego*. Warszawa 1985, с. 85.

⁷ В. Мигирин: *Категория состояния или бессубъектные прилагательные?* В: *Исследования по современному русскому языку*. Ред. Т. Ломтев, А. Камынина. Москва 1970, с. 150.

бъектность вышла за рамки глагольности и проникла в сферу прилагательных и частично наречий»⁸. Он сопоставляет примеры следующих предложений:

(7) *Ветер дует. — Здесь дует; День светает. — Светает.*

(8) *Слово сказано — дело сделано. Сказано — сделано.*

(9) *Поле зелено. — Всё в поле зелено. — Весной в поле зелено.*

В предложениях (7) употребляются субъектные и бессубъектные глаголы. Бессубъектные глаголы лишены согласовательных грамматических категорий лица, числа и рода.

В предложениях (8) употребляются субъектные и бессубъектные причастия. Бессубъектные причастия лишены согласовательных грамматических категорий рода и числа.

В предложениях (9) показано употребление субъектных и бессубъектных кратких прилагательных. Оказывается, что бессубъектные краткие прилагательные, выражающие пассивный признак безотносительно к предмету, утрачивают грамматические формы рода и числа, но сохраняют формы степеней сравнения и субъективной оценки⁹, например: *Чем выше над землёй, тем безопаснее. В кафе было пусто. Скучновато здесь.*

В. Мигирин обращает внимание на то, что если бессубъектные глаголы, утратившие свои согласовательные грамматические категории, все время считаются глаголами, а бессубъектные прилагательные, лишённые своих согласовательных грамматических категорий, исключаются из состава прилагательных и объявляются особой частью речи — это просто проявление непоследовательности в теоретических рассуждениях¹⁰. Нельзя их тоже назвать безлично-наречными формами, так как наречия, морфологически отличающиеся от кратких прилагательных среднего рода, обычно не выступают в функции главного члена односоставного предложения. В этой функции выступают формы, которые омонимичны и кратким прилагательным, и наречиям на -о: *легко, тяжело, весело, далеко, тихо*. Кроме того, среди бессубъектных прилагательных есть слова, которые имеют параллели только в прилагательных, но лишены этих параллелей в наречиях, например:

Днище лодки скользко. — Под ногами скользко.

Расписание известно. — Мне обо всём известно.

Полотенце мокро. — Сверху мокро.

⁸ Там же, с. 150.

⁹ Там же, с. 151.

¹⁰ Там же, с. 151.

В русском языке нет наречий *скользко, известно, мокро*. Эти формы, как пытается доказать В. Мигирин, «нельзя считать ни наречиями, ни категорией состояния. Они представляют собою разряд бессубъектных прилагательных»¹¹.

Несмотря на разные термины — слова категории состояния, предикативные наречия, безличные предикативы, бессубъектные прилагательные — языковеды единогласны в том, что предложения с предикативами на -о являются основным средством описания разного типа состояний в русском языке: психического и физического состояния человека (*Мне весело сегодня; Мальчику стало больно*), состояния природы (*На дворе холодно*), состояния окружающей среды (*В этой комнате уютно*). Иногда они оказываются единственным средством описания данной ситуации: *Мне совестно; Ему стало неприятно; Тебе будет не сладко*. Подчеркивается легкость, с которой возникают окказиональные образования этих моделей предложений, как в художественной литературе, так и в разговорной речи¹²:

Мне сладостно, что мы врозь.

(М. Цветаева)

Люблю, люблю Ивана Ильича. С ним чисто, свежо, радостно

(А. Толстой)

Напиться, на следующий день хуёво будет (...)

(Н. Медведева)

Как видно, с помощью предикативов на -о пополняется тоже ненормативная лексика.

Предложения со словами категории состояния передают состояние как нечто пассивное и произвольное. Естественным кажется предложение *Мне как-то грустно сегодня*, но невозможно сказать *Я как-то грущу сегодня*. Хотя и в первом и во втором предложении описывается состояние, глагольная модель в какой-то степени выражает активность субъекта. С. Цейтлин замечает, что среди предложений с предикативами на -о преобладают такие, в которых говорящий рассказывает о своем собственном состоянии. «Это связано, видимо, с тем, что наречно-предикативные предложения описывают состояние как бы изнутри»¹³.

В свою очередь, адъективные предложения *Он весел; Она грустна* передают состояние как бы «со стороны» и акцентируют какие-то

¹¹ Там же, с. 152.

¹² С. Цейтлин: *Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика*. В: *Синтаксис и стилистика*. Ред. Г. Золотова. Москва 1976, с. 176.

¹³ Там же, с. 177.

внешние его проявления. Поэтому внешние проявления могут противоречить внутреннему состоянию субъекта и возможным оказывается противопоставление синонимических конструкций: *Он весел, хотя ему вовсе не весело*. Конечно, такие случаи противопоставления синтаксических синонимов интересны, но редко встречаются в языке¹⁴.

По мнению С. Цейтлиной, абсолютно тождественных по смыслу синонимичных синтаксических конструкций не существует. Она ссылается на слова А. Реформатского, высказанные по поводу лексических синонимов: «И те, и другие могут существовать в языке только при условии соблюдения формулы «то же, да не то же», то есть залог их существования — в их различиях»¹⁵. Эти различия носят часто характер тонких оттенков и не всегда четко выявляются при функционировании синонимов в речи. Иногда синтаксические синонимы заменяют друг друга или чередуются в тексте, что можно объяснить стремлением избежать однообразного повторения:

(...) и дамам будет весело, а когда дама весела (...)

(М. Горький)

Он крал и ему было стыдно. Крал он постоянно, постоянно стыдился (...)

(Ильф и Петров)

С исследованием синтаксических синонимов тесно связана проблема изосемических и неизосемических моделей предложения. Г. Золотова под изосемией в синтаксисе понимает «соответствие между категориальными значениями структурных компонентов предложения и категориальными значениями их денотатов в реальной действительности»¹⁶. Таким образом, предложения *Ему стало страшно*; *Мне было совестно* представляют собой изосемические модели, компоненты которых выражены изосемическими средствами (субъект в Д. падеже + слова категории состояния). В отличие от них предложения *Он почувствовал страх*, *Его охватил страх*; *Меня мучила совесть* представляют неизосемические модели со словами неизосемических подклассов — предикаты выражаются здесь сочетанием глагола-компенсатора с существительным и метафорическим сочетанием. Изосемические модели предложений характеризуются равновесием семантических, морфологических и син-

¹⁴ Там же, с. 178, 180.

¹⁵ Там же, с. 176.

¹⁶ Г. Золотова: *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. Москва 2001, с. 127.

таксических признаков, неизосемические — как будто смещением, нарушение этого равновесия¹⁷. При языковом выражении состояния изосемическая модель с предикативом на -о возглавляет обычно синонимический ряд ее неизосемических вариантов.

Авторы *Коммуникативной грамматики*... обращают внимание на то, что признаковые слова на -о, называющие душевные качества, могут сочетаться в предложении как с номинативным, так и дативным субъектом¹⁸:

Дитя радостно, весело, скучно, тревожно, беспокойно.
Ему радостно, весело, скучно, тревожно, беспокойно.

Это предикативы, в которых значение душевного качества граничит с состоянием. Но есть признаковые слова на -о, никогда не выступающие при субъекте в Д. падеже, например *равнодушно, смело, нежно, жадно, жестоко* (нельзя сказать *Ему равнодушно, смело, нежно, жадно, жестоко*). Это свидетельствует о том, что значение качества в этих предикативах сильнее, чем значение состояния. Интересно то, что состояния возникают обычно как каузированная реакция, а качества типа равнодушие, смелость, нежность, жадность, жестокость не являются результатом каузативного воздействия¹⁹.

В свою очередь, предикативы *обидно, стыдно, совестно, боязно, завидно, тягостно, мучительно, жутко* сочетаются только с дативным субъектом (нельзя сказать *Дитя обидно, стыдно, совестно...*). Это можно объяснить тем, что имеем дело с признаковыми словами, изначально обозначающими душевное состояние как каузированную реакцию и не соотносящимися непосредственно с названиями качества²⁰: *Матери было стыдно за сына; Ему было обидно за искусство; Мне стало жутко от этой мысли.*

Как видно, в предложения с предикативами состояния можно ввести каузатор (*за сына, за искусство, от мысли*), что обычно является невозможным при предикативах со значением качества.

Предикативные слова на -о могут иметь значение состояния, значение качества, а также значение оценки. В *Коммуникативной грамматике*... сравниваются две группы предложений, в которых в функции преддицируемого компонента выступает девербатив:

1. *Купание весело; Прозрение горько; Воспоминание грустно.*
2. *Соппротивление безрассудно; Мщение низко; Признание глупо.*

¹⁷ Там же, с. 128.

¹⁸ *Коммуникативная грамматика*..., с. 152.

¹⁹ Там же, с. 152.

²⁰ Там же, с. 152.

Оказывается, что девербатив в этих предложениях синонимичен инфинитиву:

1. *Купаться — весело; Прозреть — горько; Вспоминать — грустно.*
2. *Сопротивляться — безрассудно; Мстить — низко; Признаться — глупо.*

В группе (1) можно говорить о кореферентном субъекте двух предиктируемых признаков, то есть действия и каузируемого им состояния²¹: *Детям весело купаться; Ему было горько прозреть; Мне грустно вспоминать это.* Поэтому предикативы могут сочетаться с дательным субъекта либо при инфинитиве, либо без инфинитива (*Детям весело; Ему горько; Мне грустно*).

В предложениях группы (2) предикативы *безрассудно, низко, глупо* выражают оценку действия и не сочетаются с дательным субъекта. невыраженность субъекта может означать определенно-личность, ясную из контекста, либо обобщенно-личность.

Но оказывается, что «между предикативами состояния и предикативами оценки есть зона взаимодействия, где их значения совмещаются, а различительные признаки нейтрализуются»²². Это видно в следующих фрагментах:

— *Правду говорить легко и приятно* — заметил арестант.
— *Мне не нужно знать, — придушенным, злым голосом отзывался Пилат — приятно или неприятно тебе говорить правду. Но тебе придётся её говорить.*

(М. Булгаков)

— *Разве это стыдно, быть счастливой? (...) Значит, вы несчастливы. Потому, что вам стыдно. Всем стыдно быть несчастными.*

(С. Мрожек)

Можно заметить принадлежность предложений с предикативами на -о к разным коммуникативным регистрам речи. Предложения *Мне не нужно знать, приятно или неприятно тебе говорить правду; Потому, что вам стыдно* принадлежат репродуктивному регистру²³, так как описываемые события происходят в определённом хронотопе и указан конкретный субъект состояния (*тебе, вам*).

Предложения *Правду говорить легко и приятно; Разве это стыдно, быть счастливой? Всем стыдно быть несчастными* имеют обобщенно-

²¹ Там же, с. 154.

²² Там же, с. 154.

²³ Там же, с. 394.

-личное значение и принадлежат генеритивному регистру²⁴, с помощью которого передаются универсальные правды, касающиеся всех людей и выходящие за темпоральные рамки данного текста.

Надо заметить, что предложения с оценивающими предикативами на -о и инфинитивом в функции предиктируемого компонента, характерные для русского языка, намного реже выступают в польском языке, поэтому при их переводе появляются разные эквиваленты:

Было вообще странно видеть в такой квартире такую старинно-барственную женщину, как Ольга Серафимовна. / Dziwnie wyglądała w tym mieszkaniu taka po staroświecku wielkopańska dama, jak Olga Serafimowna.

(Д. Гранин)

— Мне будет очень приятно послушать вас, да я надеюсь, что и всем тоже. / — Chętnie posłucham pana i tam nadzieję, że inni także.

(А. Островский)

А всё же стыдно было открещиваться от Курочникова (...) / Mimo wszystko jednak nie wypadło mi jakoś odżegnywać się od Kurocznikowa (...).

(Д. Гранин)

В двух первых примерах в польском языке инфинитив заменяется личными формами глагола, которые сочетаются с оценивающими наречиями (*dziwnie wyglądała, chętnie posłucham*). В третьем примере русскому предикативу *стыдно было* в польском языке соответствует безличный глагол с оценивающим значением *nie wypadło*.

Можно сделать вывод, что русский язык тяготеет к совмещению значения состояния и значения оценки, между тем как в польском языке эти два значения обычно разграничиваются.

Изучение предложений с предикативами на -о кажется актуальной проблемой, особенно в польской аудитории. Как было упомянуто раньше, предикативов на -о намного меньше в польском, чем в русском языке. Поэтому затруднительными для польских студентов могут быть русские предикативы *обидно, совестно, конфузно, оскорбительно, досадно* и другие.

Наконец мы хотим рассмотреть фрагмент романа *Анна Каренина*, в котором чередуются предикативы *стыдно, совестно, неловко*, и его перевод на польский язык:

²⁴ Там же, с. 395.

Дарье Александровне были приятны её учтивость, опрятность и услужливость, но было **неловко** с ней. Было **совестно** перед ней за свою, как на беду, по ошибке уложенную ей заплатанную кофточку. Ей **стыдно** было за те самые заплатки и заштопанные места, которыми она так гордилась дома... Но перед горничной было не то, что **стыдно**, а **неловко**. (...) Как перед горничной ей было не то, что **стыдно**, а **неловко** за заплатки, так с ним ей было постоянно не то, что **стыдно**, а **неловко** за самую себя.

Jej uprzejmość, czystość i usłużność zrobiły na Dolly sympatyczne wrażenie, czuła się jednak skrepowana. Trochę się wstydzila przed nią, na nieszczęście, przez omyłkę zapakowanego łatanego kaftanika. Wstydzila się tych samych łat i cer, z których w domu była tak dumna... A jednak przed tą elegancką panną służącą było jej nie tyle wstyd, ile jakoś niezręcznie. (...) Tak jak wobec panny służącej nie tyle się wstydzila, ile raczej doznawała zaambarasowania, tak w jego obecności ogarnął ją nie tyle wstyd z powodu własnej osoby, ile raczej zakłopotanie.

(Л. Толстой)

В польском переводе нет предложений с предикативами на -o. В функции предиката состояния выступил глагол *wstydzila się*, неглагольные предикативы *było (jej) wstyd*, *było (jej) niezręcznie*, перифрастические сочетания *czuła się skrepowana*, *doznawała zaambarasowania* и метафора *ogarnął ją wstyd / zakłopotanie*.

В настоящей статье, вслед за Г. Золотовой, мы старались показать, что каждый язык располагает предназначенными для выражения разных отношений объективной действительности синтаксическими моделями предложений, которые говорящий может использовать в соответствии со своими коммуникативными намерениями²⁵. Но чтобы говорящий — в этом случае изучающий русский язык — выбрал одну конструкцию из ряда возможных, он должен знать тонкие, часто едва уловимые семантические различия между ними.

²⁵ Г. Золотова: *Опыт лингвистического анализа текста*. «Русский язык за рубежом» 1986, № 5, с. 64.

Małgorzata Borek

Rosyjskie zdania z predykatywami na -o w aspekcie komunikacyjnym

Streszczenie

We współczesnym języku rosyjskim bardzo aktywne są konstrukcje z predykatywami na -o. Wyodrębniona przez L. Szczerbę i dokładnie opisana przez W. Winogradowa tzw. kategoria stanu zapoczątkowała liczne dyskusje i badania nad tą grupą wyrazów nie tylko w russystyce. Aktualny pozostaje problem dokładniejszego opisu funkcji komunikacyjnych predykatyw na -o oraz określenia występujących w nich różnic semantycznych. W zależności od kontekstu omawiane predykatywy mogą posiadać znaczenie jakościowe, stanowe oraz oceniające.

W artykule poruszony został problem synonimów składniowych, izosemicznych i nie-izosemicznych modeli zdań w języku rosyjskim oraz przynależności konstrukcji z predykatywami na -o do tzw. rejestrów językowych.

Małgorzata Borek

Russian sentences with predicates beginning with -o in the communicative context

Summary

Constructions with predicates beginning with -o are very active in the contemporary Russian language. The so called category of state distinguished by L. Szczerba and described thoroughly by W. Winogradov gave rise to numerous discussions and studies on the very group of words not only in Russian philology. The problem of a more detailed description of communicative functions of predicates beginning with -o and definition of semantic differences appearing in them is still up-to-date. Depending on the context, the predicates under investigation may have a qualitative, state and evaluative meaning.

The article raises the issue of synonyms of syntactical, isosemic and non-isosemic sentence models in Russian and the classification of a construction with predicates beginning with -o to the so called linguistic registers.